

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 12.

ДЕКАБРЬ.

1926 г.

Подписная плата: на годъ — 15 ф. м. и на полгода — 8 ф. м. За границу: на годъ — 20 фин. марокъ и на полгода — 10 фин. мар. (въ любой иностранной валютѣ по курсу дня).

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.
Адресъ конторы: Sortavala, pastori A. Kasanskij.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Святителю Николаю Чудотворцу.

(6 декабря.)

Есть ли тотъ домъ или хата въ деревнѣ,
Есть ли такая страна или край,
Гдѣ бы Ты не былъ извѣстенъ, нашъ древній,
Дивный Святитель Христовъ — Николай?

Съ любящимъ сердцемъ, отзывчивымъ къ горю,
Каждому помощь подать Ты готовъ
И отъ напастей на сушь и въ моргъ
Всѣхъ избавляешь, рабъ вѣрный Христовъ.

Много чудесъ Ты творилъ повсемѣстно;
Кто бы въ молитвѣ Тебя ни призывалъ,
Всюду являлся, какъ ангелъ небесный
И отъ бѣды Ты несчастныхъ спасалъ.

Въ жизни земной Ты невинныхъ отъ казни
Гражданъ спасаешь троихъ отъ меча
И, обличая судью безъ боязни,
Жертвъ вырываешь изъ рукъ палача;

Трехъ дочерей, что-бъ спасти отъ позора
Къ дому отца ихъ Ты ночью идешь,
Раму открывъ, незамѣтно и скоро
Съ золотомъ свертокъ въ окно Ты кладешь.

Вотъ Ты спасаешь отъ гибели въ моргъ
Плывшій въ Ликію корабль моряковъ,
Страхомъ объятыхъ, взывающихъ въ горгъ:
«Отче! спаси насъ, угодникъ Христовъ! . . .»

И на кормъ вдругъ явился маститый
Старецъ . . . вывали меня, онъ сказалъ . . .
Буря умолкла и вѣтеръ сердитый
Сразу затихъ . . . а ихъ кормчій пропалъ.

Послѣ въ Ликіи пловцы уже въ храмъ,
Дивный Святитель, Тебя узнаютъ,
И благодарность свою со слезами,
Бога прославивъ, Тебѣ воздаютъ.

Но и по смерти Своей изливаешь
Ты чудеса неоскудной рукой,
Слезы страдальцевъ въ скорбяхъ отираешь
Щедрой и благодатной, Святче, рукой.

О, преизрядный, предивный Святитель,
Житель небесный и Ангелъ земной,
Правило вѣры, смиренья учитель,
Пастырь нашъ добрый, всѣмъ Ты родной.

Будь же нашъ кормчій, спасай отъ напасти
Въ морѣ житейскомъ средь яростныхъ волнъ.
Гибель несутъ намъ грѣховныя страсти,
Брагъ же готовъ потопить утлый челнъ.

Ты же имѣешь къ Христу дерзновенье,
Отче святыи, помолись . . . не забудь . . .
И испроси намъ грѣховъ оставленье,
Всѣхъ приведи насъ на истинный путь.

Душу свою за людей полагая,
Ты приобрѣлъ тѣмъ любовь всѣхъ сердець.
Нынѣ къ Тебѣ мы, съ мольбой прибѣгая,
Просимъ: спаси насъ словесныхъ овецъ,

И не оставь насъ, угодникъ великий,
Но непрестанно мольбу возсылай
Ты о насъ грѣшныхъ къ Творцу и Владыкѣ,
Дивный Святитель Христовъ — Николай.

Монахъ Викентій.

Еретичество Антонія Храповицкаго, б. митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

(Окончаніе.)

Такъ какъ на этомъ послѣднемъ текстѣ особенно долго останавливается Антоній Храповицкій (стр. 50—54), стремясь истолковать его въ пользу своей ереси, то мы позволимъ себѣ ограничиться приведеніемъ здѣсь толкованія даннаго изрѣченія Св. Ап. Павла Святымъ Іоанномъ Златоустомъ, изъ котораго (толкованія) Антоній Храповицкій вырвалъ, внѣ всякаго контекста, одну фразу, которая, какъ ему кажется, говоритъ въ его пользу (стр. 51—52 прим.). Вотъ что Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ въ бесѣдѣ на Рим. V, 12: «Какъ взошла и возобладала въ мірѣ смерть? Черезъ грѣхъ одного. Что же значитъ: «въ немъ же вси согрѣшиша?» То, что какъ скоро палъ одинъ, чрезъ него сдѣлались смертными всѣ, даже и не вкусившіе запрещеннаго плода». (см. Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста въ русск. перев., т. IX. СПб. 1903 г., стр. 593). И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «Грѣхъ преслушанія Адама былъ причиною общаго поврежденія . . . Адамъ есть образъ Иисуса Христа . . . какъ Адамъ для своихъ потомковъ, хотя они и не вкусили древеснаго плода, сдѣлался виновникомъ смерти, введенной въ міръ Адамовымъ яденіемъ, такъ Христосъ для вѣрующихъ въ Него, хотя и не совершившихъ праведныхъ дѣлъ, сдѣлался виновникомъ праведности, которую всѣмъ намъ даровалъ чрезъ крестъ . . .» (тамъ же, стр. 594).

Вообще вселенская церковь всегда признавала наслѣдственную грѣховную порчу людей, полученную ими отъ своихъ согрѣшившихъ прародителей и извѣстную подъ именемъ прародительскаго, или Адамова, или первороднаго грѣха. Яснымъ свидѣтель-

ствомъ такого вѣросознанія вселенской церкви служить то, что въ ней со временъ апостольскихъ существуетъ обычай крестить младенцевъ во оставленіе грѣховъ (см. у Св. Иринея Ліонскаго Contra haeresis, lib. II с. 22 п. 4 и др.). По поводу этого обычая Оригенъ совершенно справедливо говоритъ: «если младенцы крещаются во оставленіе грѣховъ, то какихъ же грѣховъ? Развѣ когда-либо они согрѣшили? . . . младенцы крещаются потому, что черезъ таинство крещенія очищаются отъ скверны рожденія» (In Luc. homil. 14.). Св. Ириней Ліонскій опредѣленно говоритъ о наслѣдственномъ прародительскомъ грѣхѣ: «мы въ первомъ Адамѣ оскорбили Бога неисполненіемъ Его заповѣди, а во второмъ Адамѣ примирились съ Нимъ, бывъ послушны даже до смерти, потому что не кому другому мы были должниками, а Тому, Кого заповѣдь преступили въ началѣ» (см. Contra haeresis I. IV. с. 87. п. 4.). Въ третьемъ вѣкѣ помѣстный соборъ, бывшій въ Карфагенѣ (252 г.) и состоявшій изъ 66 епископовъ, подъ предѣдательствомъ Св. Кипріана, совершенно ясно выразилъ свою вѣру въ переходъ наслѣдственной грѣховной порчи отъ Адама на всѣхъ людей черезъ самое рожденіе (см. у Св. Кипріана. Epist. 59 ad Fidum). Вскорѣ послѣ того явилась ересь Пелагія, который думалъ и говорилъ о первородномъ грѣхѣ буквально то, что сейчасъ черезъ 1500 лѣтъ повторяетъ Антоній Храповицкій, воображая, что онъ открываетъ христіанскому міру нѣчто совершенно новое. Пелагій именно утверждалъ, что Адамовъ грѣхъ не могъ перейти на его потомковъ, какъ только одна вина, распространяющаяся на нихъ черезъ вмѣне-

ніе, потому что было бы совершенно противнымъ правдѣ вмѣнять въ вину кому либо то, въ чемъ онъ вовсе не участвовалъ, а совершилъ кто-либо другой (см. у блаж. Августина. Opp. imperfect. Contra Julian. lib. II. с. 42 ср. у Ант. Хр. Катихизисъ стр. 140; Догматъ искупленія стр. 51—52; 59—60). Въ первой половинѣ V вѣка въ карфагенской церкви состоялся цѣлый рядъ помѣстныхъ соборовъ, на которыхъ была разобрана и осуждена пелагианская ересь во всѣхъ ея видахъ. Одинъ изъ этихъ соборовъ (418 г.) вынесъ постановленіе о первородномъ грѣхѣ и — что особенно замѣчательно — на основаніи тѣхъ же самыхъ словъ Св. Ап. Павла, на основаніи которыхъ теперь Антоній Храповицкій усиливается возобновить пелагианскую ересь. Вотъ это опредѣленіе: «кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ новорожденныхъ отъ матерней утробы, или говоритъ, что хотя они и крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что надлежало бы омыть банею пакибытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во отпущеніе грѣховъ употребляется надъ ними не въ истинномъ, но въ ложномъ значеніи), тотъ да будетъ анаема. Ибо реченное Апостоломъ: «единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть: и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша» (Рим. V, 12), подобаетъ разумѣти не инако, развѣ какъ всегда разумѣла католическая церковь, повсюду разліянная и распространенная. Ибо по сему правилу вѣры и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣвати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ паки-рожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія» (Книга правилъ свв. апостолъ, свв. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и свв. отецъ. Моск. син. тип. 1901 стр. 238 прав. 124 ср. 114, 115 и 116). Это правило затѣмъ было одобрено и провозглашено на трулльскомъ вселенскомъ соборѣ, послѣ чего оно сдѣлалось догматомъ вселенской церкви. Въ согласіи съ нимъ учили всѣ послѣдующіе отцы вселенской церкви включительно до великаго вселенскаго догматиста — Св. Іоанна Дамаскина (см. его De fide orthodox. I. II. с. с 26 и 27). Это же догматическое ученіе вселенской церкви свято и неизмѣнно хранить и восточно-православная вселенская церковь, послѣ отпаденія отъ нея западнаго христіанства, какъ это ясно видно изъ православнаго исповѣданія (ч. I в.в. 24 и 27) и посланія восточныхъ патріарховъ (гл. 6). Только Антоній Храповицкій желаетъ замѣнить эту вселенскую вѣру своею пелагианскою ересьюю.

III.

Переходимъ ко второй половинѣ христіанскаго догмата объ искупленіи, которое, по ученію Божественнаго Откровенія и вселенской церкви, совершенно подвигомъ всей земной жизни Господа Іисуса Христа

отъ Его воплощенія и до воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія на небо. Необходимо замѣтить, что разъясненіе этого догмата, какое даетъ Антоній Храповицкій, совершенно безсистемно. На протяженіи нѣсколькихъ страницъ онъ, по своему обыкновенію, говоритъ обо всемъ: гр. Л. Н. Толстомъ, японскихъ язычникахъ, разговорахъ въ пріемной покойнаго петроградскаго митрополита Исидора (все на одной страницѣ 4), нигилистѣ Базаровѣ, старомъ баринѣ-крѣпостникѣ — дядѣ Аркадіи (стр. 5), своихъ сочиненіяхъ, которыя были переведены на языки нѣмецкій, французскій и, кажется, на англійскій (стр. 17), сифилисѣ (стр. 22), князѣ Мышкинѣ (стр. 23), аѳонскомъ старцѣ Іеронимѣ (стр. 25), подозрительныхъ рѣчахъ критики (стр. 60) и т. д. и т. д. Точно и кратко формулировать собственный взглядъ автора, на основаніи подобнаго венгерета, по нашему мнѣнію, совершенно невозможно. Поэтому мы позволимъ себѣ ограничиться констатированіемъ двухъ тезисовъ автора въ «Догматѣ искупленія» и критическимъ разборомъ ихъ.

Прежде всего, Антоній Храповицкій выше изложенное нами ученіе Божественнаго Откровенія и вселенской церкви, какъ основанное, будто-бы, на идеѣ сатисфакціи, не признаетъ церковнымъ ученіемъ, третируя его какъ «учебникъ», «школьное», заимствованное изъ феодальнаго права. Вотъ что, напр., онъ говоритъ на стр. 4—5: «наша учебная догматика трактуетъ такъ: Богъ оскорбленъ Адамомъ и долженъ быть удовлетворенъ чѣмъ либо карательнымъ страданіемъ, чьею либо казнью. Принципъ, взятый изъ римскихъ и феодальныхъ нравовъ и при томъ проведенный по всѣмъ правиламъ послѣднихъ» . . . И затѣмъ пошла исторія о рыцаряхъ, нигилистахъ, крѣпостникахъ и т. д. Прежде всего, какая «учебная догматика» такъ ложно и грубо излагаетъ догматъ искупленія? Ничего подобнаго нѣтъ даже въ «догматикахъ» такихъ старыхъ русскихъ догматистовъ, какъ Антоній Амфитеатровъ, Филаретъ Гумилевскій и Макарій Булгаковъ. Тѣмъ болѣе нельзя этого сказать объ Иннокентіи Борисовѣ (его «догматическій сборникъ») и особенно Димитріи Муретовѣ — догматистѣ самостоятельномъ, глубокомысленномъ и истинно-православномъ. Въ частности, догматъ искупленія онъ излагаетъ въ своихъ академическихъ лекціяхъ (напечатанныхъ) такъ глубоко и согласно съ вселенско-церковнымъ сознаніемъ, какъ и не снилось никогда Антонію Храповицкому. Или, наконецъ, можно ли грубую характеристику Антонія Храповицкаго «нашей учебной догматики» приложить къ догматическому богословію епископа Сильвестра Малеванскаго, обновившаго намъ образъ великаго вселенскаго догматиста Св. Іоанна Дамаскина? Вѣдь, это чисто дѣтскій маневръ — представить положеніе противника въ совершенно извращенномъ, абсурдномъ видѣ и затѣмъ самоувѣренно критиковать его, безъ всякой

аргументации, предъ налогоматноу въ догматическомъ знаніи публикою. Съ другой стороны, идея жертвенно-искупительнаго характера спасительнаго подвига Господа Иисуса Христа, несомнѣнно, какъ увидимъ сейчасъ, свойственна священнымъ писателямъ старозавѣтнаго и новозавѣтнаго Откровенія. Изъ весьма многихъ свидѣтельствъ объ этомъ здѣсь достаточно будетъ вспомнить пророчество Исаи въ гл. 53 о рабѣ Божіемъ, которое всякій разъ повторяется совершителемъ Божественной литургіи, при изыятіи Св. Агнца на проскомидіи, и слова Св. Ап. Павла въ 1 Тим. 11, 5—6. Неужели Антоній Храповицкій рѣшится пророка Исаію и Св. Ап. Павла причислить къ феодальнымъ рыцарямъ? Но этого даже не дѣлаютъ его вдохновители и учителя. Дѣло въ томъ, что все то, что Антоній Храповицкій приводитъ въ своей брошюркѣ о «Догматѣ искупленія» противъ такъ называемой юридической теоріи о жертвенно-удовлетворяющемъ характерѣ искупительнаго подвига Господа Иисуса Христа, есть повтореніе, иногда почти буквальное, рѣчей протестантскаго богослова А. Ричля и его послѣдователей. Вотъ что, напр. говоритъ А. Ричль: «Христось, какъ невинный, не могъ быть наказанъ вмѣсто виновныхъ. Еслибы нѣчто подобное случилось, то въ такомъ случаѣ наказаніе, постигшее Иисуса Христа, было бы не наказаніемъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, а простымъ бѣдствіемъ, и, какъ таковое, противорѣчило бы элементарнымъ правиламъ не только Божеской, но даже и человѣческой правды» (см. у проф. В. Керенскаго. Школа ричлианскаго богословія въ лютеранствѣ. Казань. 1903 г. стр. 599—600, ср. Догм. искупл., стр. 4, 7 и др.). Наконецъ, даже и это можно было бы понять и объяснить. Но вотъ чего никакъ нельзя уразумѣть. Оказывается, что какъ въ сужденіи о первородномъ грѣхѣ, такъ и въ рѣчахъ о жертвенномъ характерѣ искупительнаго подвига Господа Иисуса Христа, Антоній Храповицкій допускаетъ въ «Катихизисѣ» и въ «Догматѣ искупленія» полнѣйшее противорѣчіе. Въ «Догматѣ искупленія» онъ на многихъ страницахъ съ азартомъ возстаетъ противъ сближенія Христовой страсти съ ветхозавѣтными жертвами (стр. 45—50), а въ «Катихизисѣ» его читаемъ слѣдующія рѣчи: «*Вопросъ:* Въ какомъ смыслѣ страданія Христовы именуется жертвой и кому сія жертва была принесена? *Отвѣтъ:* Господь Иисусъ Христось благоволилъ спасти людей, т. е. возвратитъ имъ возможность богообщенія и духовнаго совершенства. Сами люди, *зараженные грѣхомъ* (sic) не могли сего достигнуть, безъ участія *страждущаго Христа*, а потому Онъ и является *жертвою за человѣческіе грѣхи* (sic) (стр. 47).

Второй тезисъ, который мы желаемъ отмѣтить и рассмотреть, касается разумѣнія нашего искупленія Господомъ Иисусомъ Христомъ, какое (разумѣніе) даетъ самъ Антоній Храповицкій. Вотъ наиболѣе

ясное и выразительное мѣсто въ его книгѣ, характеризующее его теорію: «Исполненный въ продолженіе всего Своего земнаго странствія глубокаго состраданія грѣховному человечеству и неоднократно восклицавшій: «о, родъ, невѣрный, доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю васъ!» — Онъ былъ подавленъ величайшею скорбью въ ту ночь, когда совершилось величайшее въ исторіи человечества злодѣяніе, когда служители Божіи, въ соучастіи съ ученикомъ Христовымъ, одни по зависти, другой по корыстолюбію, рѣшили умертвить Божественнаго Сына . . . Должно думать, что въ ту геосиманскую ночь мысль и чувство Богочеловѣка объяло всѣхъ падшихъ людей въ числѣ ихъ многихъ миіліардовъ и оплакало съ любовною скорбью всякаго въ отдѣльности, что, конечно, было доступно только сердцу Божественному, всевѣдущему. *Въ этомъ и состоитъ наше искупленіе* (курсивъ подлинника) . . . Перестрадавъ въ своей любящей душѣ наше несовершенство, нашу порочную волю (sic), Господь влилъ въ нашу природу источникъ живительныхъ новыхъ силъ, — всѣмъ кто того пожелаетъ и пожелалъ, начиная съ благоразумнаго разбойника» (стр. 30—31).

Итакъ, Господь Иисусъ Христось, по мнѣнію Антонія Храповицкаго, искупилъ грѣшное человечество Своими душевными страданіями, которыя перенесъ въ геосиманскую ночь. Что касается другихъ моментовъ искупительнаго подвига Господа Иисуса Христа, то о нихъ Антоній Храповицкій выражается настолько неясно и туманно, что даже трудно сказать, какъ онъ ихъ понимаетъ — какъ реальныя явленія или же только какъ нравственныя переживанія. Поэтому, мы предпочитаемъ ограничиться здѣсь приведеніемъ собственныхъ словъ. «Апостоль Павелъ, пишетъ онъ, говоритъ, что Господь принесъ Себя непорочнаго Богу и Его кровь очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. IX, 14); то же говоритъ и Апостоль Іоаннъ въ первомъ посланіи (1, 7). Но всѣ эти выраженія, какъ и слова тѣхъ же святыхъ Апостоловъ о спасающей силѣ креста Господня, обозначаютъ *въ этихъ образахъ (кровь, крестъ)* ту же общую идею искупленія, которая выяснена нами выше (идею возрожденія нравственнаго), ибо сейчасъ же слѣдуютъ указанія на чисто нравственныя послѣдствія этихъ понятій (очиститъ совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ; я распять міру крестомъ Христа и проч.» стр. 49—50).

На чемъ же Антоній Храповицкій основываетъ такое свое разумѣніе догмата искупленія?

Прежде всего, на пониманіи геосиманской молитвы Господа Иисуса Христа, какъ «перестраданія въ Своей любящей душѣ нашего несовершенства, нашей порочной воли». Но текстъ геосиманской молитвы (убѣдительно просимъ всякаго читателя нашей статьи прочитать внимательно этотъ текстъ!), приведенный у синоптиковъ (Мф. XXVI, 39—44; Мрк. XIV, 34—39;

Лук. XXII, 42—44), не даетъ рѣшительно никакихъ оснований для такого пониманія ея. Напротивъ, сравненіе словъ геосиманской молитвы Господа Иисуса Христа съ параллельными мѣстами евангелія (напр., Мѡ. XX, 22; Іоан. XII, 27 и друг.) даетъ полное основаніе утверждать, что вся геосиманская молитва относилась именно къ Голгофѣ — часу крестныхъ страданій и смерти Богочеловѣка Христа. И въ свято-отеческой и въ позднѣйшей богословской литературѣ мы имѣемъ множество глубокихъ и дивныхъ толкованій геосиманскаго боренія Господа Иисуса Христа, но никому и въ голову не приходила мысль о томъ, чтобы разумѣть его въ смыслѣ главнѣйшаго момента искупительнаго подвига Спасителя.

Затѣмъ Антоній Храповицкій въ подтвержденіе своей теоріи ссылается на слова молитвы Св. Симеона, Новаго Богослова, читаемой предъ св. причащеніемъ: «милостію сострастія теплѣ кающіеся и чистиши и свѣтлиши и свѣта твориши причастники, общники Божества Твоего содѣловаяя независтна». И опять убѣдительно просимъ читателя нарочито внимательно прочитать молитву (седьмую) Св. Симеона, Новаго Богослова, для того, чтобы самому убѣдиться въ томъ, что содержаніе ея не имѣетъ какаго-либо особеннаго отношенія къ моменту геосиманскаго боренія и что въ приведенныхъ выше словахъ Св. Симеона, Новаго Богослова, говорится о томъ основномъ чувствѣ — милости сострастія и любви къ челоуку-грѣшнику Господа Иисуса Христа, которымъ проникнуть всякій актъ великаго искупительнаго подвига Богочеловѣка Христа, начиная отъ воплощенія и оканчивая крестною смертію Его.

Наконецъ, Антоній Храповицкій въ подтвержденіе своихъ мыслей ссылается на прор. Исаію 53, 10 (Катихизисъ стр. 47). Но онъ, видимо, даже самъ постыдился привести этотъ текстъ, который, особенно взятый въ связи съ содержаніемъ всей 53-й книги прор. Исаіи, именно изображаетъ крестныя страданія и смерть Раба Божія, т. е. Господа Иисуса Христа. Антоній Храповицкій въ «катихизисѣ», предназначенномъ преимущественно для школьниковъ, любитъ поражать чисто схоластическимъ, стародьячковскихъ, или — правильнѣе сказать — раскольническимъ цитированіемъ и толкованіемъ текстовъ Св. Писанія, нужныхъ для подтвержденія его завѣдомо ложныхъ мыслей. Вотъ одинъ изъ весьма многихъ примѣровъ. На стр. 48 читаемъ: «Вопр.: О какомъ искупленіи насъ Христомъ отъ клятвы закона писалъ Ап. Павелъ къ Галатамъ: *«Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва»* (3, 13)? Отв.: Здѣсь рѣчь объ иномъ проклятіи, чѣмъ проклятіе Божіе змѣю и землѣ послѣ грѣхопаденія прародителей: клятва законная была возгласена на горѣ Геваль и записана во Второзаконіи. Представители народа возгласили проклятія убійцамъ, прелюбодѣямъ и др. преступни-

камъ (27, 13—26) и въ заключеніе возгласили: *«прокляты, кто не устоитъ въ словахъ этого закона»* (ср. Дан. 9, 11) . . . Между тѣмъ слѣдуетъ только прочитать *весь текстъ*, а не одно только *его начало*, для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что здѣсь Св. Ап. Павелъ говоритъ о совершенно другой клятвѣ и другомъ благословеніи, которое чрезъ искупительный подвигъ Господа Иисуса Христа было дано людямъ. Вотъ полный текстъ Гал. III, 13—14: «Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: *«прокляты всякъ, висящій на деревѣ»*), дабы благословеніе Авраамово чрезъ Христа Иисуса распространилось на зычниковъ, чтобы намъ получить обѣщаннаго Духа върою» . . . Гдѣ же здѣсь Геваль, прелюбодѣи и т. д.?

Но возвратимся къ основному лжемудрованію Антонія Храповицкаго. Оно состоитъ въ томъ, что Господь Иисусъ Христосъ, будто-бы, совершилъ наше искупленіе, перестрадавъ въ Своей любящей душѣ наше несовершенство, нашу порочную волю въ геосиманскую ночь.

Все Божественное Откровеніе и ученіе вселенской церкви вопіетъ противъ этого необоснованнаго, легкомысленнаго и фантастическаго лжемудрованія Антонія Храповицкаго, именно какъ еретическаго.

Прор. Давидъ въ XXI-мъ псалмѣ, признаваемомъ во вселенской церкви мессіанскимъ, весьма живо изображаетъ страданія, которыя понесетъ будущій Мессія, имѣющій сдѣлаться жертвою Богу вмѣсто прежнихъ жертвъ (см. особенно ст. ст. 2, 8, 9, 14, 17—19, 23, 25 и 26).

Св. прор. Исаія, признаваемый отъ нѣкоторыхъ толкователей ветхозавѣтнымъ евангелистомъ, такъ живо и реально изображаетъ въ 53-й главѣ Раба Іеговы, будущаго Спасителя міра: Онъ явитъ Себя искупителемъ людей, принесши Самого Себя Богу въ жертву за грѣхи ихъ; Онъ — мужъ скорбей и болѣзней, неимѣющій вида и величія, будетъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, такъ что они будутъ отвращать отъ Него лицо свое и ни во что ставить Его (ст. 9), возьметъ же Онъ на Себя наши немощи и понесетъ наши болѣзни, изъязвленъ будетъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши, чтобы принять наказанію нашего міра (ст. ст. 4—5), чтобы за преступленіе народа Своего потерпѣть казнь (ст. 8) и чтобы мы ранами Его исцѣлились (ст. 5). И страдать будетъ добровольно и безмолвно: какъ овца, веденъ будетъ Онъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ безгласенъ (ст. 7) и т. д.

А вотъ, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ въ самомъ началѣ Своего служенія людямъ о Своемъ искупительномъ подвигѣ: «какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ нужно вознесу быть Сыну Человѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единород-

наго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. III, 14—16). А вотъ, что Онъ говорилъ предъ завершеніемъ Своего общественнаго служенія: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ . . . Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овецъ» (Іоан. X, 11, 15).

Въ полномъ согласіи съ этими словами Своего Божественнаго Учителя учили и Его апостолы. Въ рѣчахъ св. св. Апостоловъ Петра и Павла, записанныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, всегда отмѣчается распятіе, страданіе и воскресеніе изъ мертвыхъ, какъ важнѣйшіе моменты въ искупительномъ подвигѣ Господа Иисуса Христа. Вотъ что, напр., Ап. Петръ говоритъ народу въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ: «Иисуса Назорея, Мужа засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете, Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконными, убили; но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти» . . . (Дѣян. Апост. II, 22—24 ср. III, 12—19; IV, 10—12 и др.). А вотъ слова св. Ап. Павла объ искупительномъ подвигѣ Господа Иисуса Христа: «благоугодно было Отцу, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота, и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ черезъ Него, *кровію креста Его*, и земное и небесное. И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ, нынѣ примирилъ въ тѣлѣ плоти Его, *смертію Его*, чтобы представить васъ святыми и непорочными и неповинными предъ Собою» (Колос. I, 19—22), «и васъ, которые мертвы въ грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ вамъ всѣ грѣхи, *истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ Его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту*» II, 13—14 ср. Рим. V, 9—10; Ефес. I, 7; II, 13—17).

А вотъ еще слова Св. Ап. Павла въ первомъ посланіи къ Тимоѳею: «Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и людьми, человекъ Христосъ Иисусъ, *предавшій Себя для искупленія всѣхъ*» (II, 5—6), которыя (слова) даже учителя Антонія Храповицкаго — рачлианцы признаютъ, какъ утверждающія жертвенно-удовлетворяющее значеніе за смертью Господа Иисуса Христа (см. проф. В. Керенскаго. Цитов. соч. стр. 583).

Или вотъ что пишетъ Св. Тайновидецъ въ своемъ Откровеніи объ искупительномъ подвигѣ Господа Иисуса Христа: «Ему (Иисусу Христу), возлюбившему насъ и *омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею* . . . слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь» (Апок. I, 5—6); или: «Достоинъ ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо ты былъ закланъ, и *кровію Своею искупилъ насъ Богу* изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени» (Апок. V, 9).

Ученіе вселенской церкви, начиная отъ мужей апостольскихъ и до нашихъ дней, находится въ полномъ согласіи съ ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ объ искупительномъ подвигѣ Господа Иисуса Христа. Такъ, Ап. Варнава пишетъ: «Самъ Господь предаль тѣло Свое на смерть . . . и восхотѣлъ пострадать за нашу душу» (Epist. 5). Св. св. Игнатій Богоносецъ Поликарпъ Смирнскій, а также апологетъ Иустинъ Философъ, Св. Ириной Ліонскій и Тертуллианъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ, апологіяхъ, а послѣдніе два, кромѣ того, и въ сохраненныхъ ими образцахъ вѣры отмѣчаютъ сошествіе съ неба, воплощеніе, вочеловѣченіе, распятіе на крестѣ, страданія, погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо, какъ важнѣйшіе моменты въ искупительномъ подвигѣ Господа Иисуса Христа, *но никто изъ нихъ не упоминаетъ о геосиманскомъ бореніи Его, какъ искупительномъ актѣ*.

Въ IV вѣкѣ былъ составленъ и объявленъ вселенскою церковью на первомъ (325 г.) и второмъ (381 г.) вселенскихъ соборахъ символъ вѣры, въ которомъ ученіе объ искупленіи было догматизировано и изложено такъ: «Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святого и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшагося: распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна: и воскресшаго въ третій день по писаніемъ: и возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца».

Какъ видимъ, и здѣсь нѣтъ никакого упоминанія о геосиманскомъ бореніи, какъ искупительномъ актѣ Господа Иисуса Христа. Этого никогда не могло бы случиться, если бы только въ сознаніи, вѣрованіи и жизни вселенской церкви геосиманское бореніе почиталось, какъ важнѣйшій актъ искупительнаго подвига Господа Иисуса Христа.

Послѣдующіе отцы и учителя вселенской церкви учили объ искупленіи въ полномъ согласіи съ догматизированнымъ ученіемъ вселенской церкви. Изъ весьма многихъ примѣровъ позволимъ себѣ привести здѣсь слова великаго учителя церкви Св. Іоанна Златоуста, особенно замѣчательныя тѣмъ, что они совершенно опровергаютъ еретическое лжемудрованіе Антонія Храповицкаго. Вотъ слова Св. Іоанна Златоуста изъ его бесѣды какъ разъ на слова геосиманской молитвы Господа Иисуса Христа: «Отче Мой! если возможно, да минуешь Меня чаша сія; впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты» (Мѡ. XXVI, 39): «Крестъ разрушилъ вражду Божію къ людямъ, совершилъ примиреніе . . . Крестъ разодралъ рукописаніе» (см. Цитов. толков. собр. твореній Св. Іоанна Злат. въ русскомъ переводѣ т. III, стр. 20). И далѣе: «Ему (Господу Иисусу Христу) *надлежало испытать свойственное челоуку* . . . *приближаясь къ распятію на крестѣ, страшиться и скорбѣть и не безъ скорби лишаться*

настоящей жизни, потому что въ природу вложена любовь къ настоящей жизни» (ibid. стр. 24 ср. лжемудрование о томъ же Антонія Храпов. въ «Догматъ искупления» стр. 32—33 и «Катихизисъ» стр. 45). И еще: «Самъ молился по человѣчески, не по Божеству — потому что Божество непрочно страданію, а по человѣчеству» (ibid. стр. 25). Ученіе вселенской — нераздѣльной — церкви завершаетъ нашъ великій вселенскій догматистъ — Св. Іоаннъ Дамаскинъ слѣдующими своими золотыми словами о крестѣ, какъ вышемъ моментѣ искупительнаго подвига Господа Іисуса Христа: «Всякое, конечно, дѣяніе и чудотвореніе Христово — весьма велико и божественно и удивительно; но удивительнѣе всего — честный Его Крестъ. Ибо смерть ниспровергнута, прародительскій грѣхъ уничтоженъ» (см. его точное изложеніе правосл. вѣры въ русск. переводѣ проф. А. Бронзова. СПб. 1894 г. стр. 214).

Кто же можетъ учить вопреки столь ясному и точному ученію Христову апостольскому и вселенской церкви? Только еретики, благодаря своей слѣпотѣ. Св. Ириней Лионскій, много лѣтъ боровшійся противъ всевозможныхъ еретиковъ, такъ характеризуетъ ихъ: «они слѣпы въ истинѣ и сами говорятъ противъ своего спасенія. Слепыцы, видимые слѣпыми, падаютъ въ яму незнанія, всегда ищутъ и никогда не обрѣтаютъ истину. Поднимаютъ нечестивый умъ свой выше Бога, Который ихъ сотворилъ. Мудрствуютъ паче мѣры мудрствованія» (Advers. haeresis. L. V. с. 20).

19-го ноября с. г. въ г. Коккола, послѣ продолжительной болѣзни, скончался на 76-мъ году жизни одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ Финляндской православной церкви — протоіерей о. Александръ Лебедевъ.

Покойный состоялъ въ санѣ священника свыше 50 лѣтъ, при чемъ большую часть этого времени проходилъ свое служеніе въ должности походнаго священника въ западной Финляндіи. Отличаясь особенно ревностью къ своему пастырскому долгу и неизмѣннымъ усердіемъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, покойный о. Александръ пользовался большимъ уваженіемъ и любовью со стороны своей, разбросанной по огромному пространству западной и сѣверо-западной Финляндіи, паствы. Не имѣя возможности, изъ-за преклоннаго возраста, продолжать свою службу въ должности походнаго священника, требующей особеннаго здоровья и выносливости, о. Александръ въ 1911 году вышелъ за штатъ. Но и состоя въ заштатѣ, покойный о. протоіерей всегда охотно принималъ и

усердно выполнялъ даваемыя ему отдѣльныя порученія своего духовнаго начальства. Лишь лѣтомъ текущаго года онъ единственный разъ и то съ великою скорбью принужденъ былъ отказаться отъ предложенія Церковнаго Управленія временно исполнять обязанности настоятеля Корписельскаго прихода. Къ этому его вынудила тяжкая его болѣзнь, приведшая его нынѣ въ могилу. Погребеніе покойнаго о. Александра Лебедева состоялось въ гор. Коккола 28 ноября.

Миръ праху твоему достойный пастырь и честный труженикъ!

Солнце правды.

Въ до-христіанскую эру на небосклонѣ древняго язычества изрѣдка появлялись звѣзды, иногда и очень большой величины, вродѣ Сократа и Платона, освѣщавшія духовную тьму современности, дававшія новыя идеи и создававшія эпохи въ исторіи культуры и религіозно-нравственнаго прогресса. Но эти звѣзды сами скоро разрушались и лучи ихъ, свѣтлые, но холодные, съ теченіемъ времени въ болѣе сильномъ свѣтѣ вновь народившихся звѣздъ тускнѣли или вовсе меркли.

Но вотъ въ темнотѣ язычества рождается не крупная звѣзда, а «Солнце Правды» . . .

Не только яркіе лучи ума льетъ Оно на человѣчество, подобно прежде являвшимся звѣздамъ, но и огненно пылающіе лучи небесной любви.

Лучи родившагося «Солнца» быстро распространяются во всѣ углы земнаго шара, вторгаются въ души людскія, зажигаютъ ихъ высшею во вселенной силою — божественною любовью. Эти освѣщаемыя и согрѣтыя «Солнцемъ» души несутъ свѣтъ и тепло дальше и заражаютъ другихъ . . .

Подъ дѣйствіемъ лучей «Солнца Правды» все прежнее въ человѣчествѣ переоцѣнивается и дальнѣйшей жизни человѣчества ставятся новыя вѣхи. Рабъ получаетъ достоинство человѣка, врагъ становится нашимъ ближнимъ, безграничная любовь возводится въ совершеннѣйшій идеалъ и пылливому уму человѣка открывается широчайшій просторъ черезъ изслѣдованія таинъ природы постигать сущность Великаго Творца.

Уже вотъ 1926 разъ человѣчество помнитъ восходъ этого необычайнаго, божественнаго «Солнца», а Само Солнце не только не меркнетъ, не тускнѣетъ, напротивъ, Оно нынѣ такъ же поражаетъ человѣчество своею божественностью, какъ въ годъ рожденія Своего пастуховъ и мудрецовъ. И съ каждымъ годомъ число поклонниковъ «Солнца Правды» все возрастаетъ и возрастаетъ, дойдя нынѣ до 600 милліоновъ.

Христiанинъ! Знакомъ ли ты съ этимъ «Солнцемъ», съ живительными лучами этого «Солнца»? Любишь ли Имъ? Вошло ли, восходитъ ли Оно въ твоей душѣ? Открываешь ли свой умъ и сердце подъ дѣйствіе лучей этого «Солнца Правды» — Христа Бога нашего? Въ поискахъ исцѣленія отъ душевныхъ недуговъ и болѣзненныхъ ранъ отъ ударовъ судьбы, въ поискахъ средствъ для укрѣпленія нравственного здоровья купаешься ли ты въ цѣлебныхъ и живительныхъ волнахъ свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей «Солнца Правды», подобно тому, какъ физически страждущіе берутъ солнечныя ванны?

О другъ мой, призванный дорогимъ нашимъ Спасителемъ и лучшимъ нашимъ другомъ, совѣтникомъ и помощникомъ, Исусомъ Христомъ быть Его свѣтлымъ и теплымъ лучемъ въ своей семьѣ или въ обществѣ, ежедневно хотъ разъ сбрасывай отъ души своей грѣховныя налеты суетной жизни, обнажай свою душу и открывай ее незаходимому «Солнышку» нашему и бери Его «солнечныя ванны», чтобы хрощенько пропитали и пронизали тебя Его святыя лучи свѣта и тепла, чтобы ты самъ, ставши «чистымъ сердцемъ», сталъ въ своей средѣ Христовымъ свѣтомъ и тепломъ, свѣтомъ истиннаго разума и тепломъ христiанскаго сердца, — сталъ оживляющимъ и будящимъ лучемъ «Солнца Правды»!

Архіепископъ Германъ.

10 ноября 1926 г.

* * *

Думы о жизни.

Жизнь идетъ быстро, и не замѣтишь, какъ она пройдетъ. Годы летятъ за годами и все лучшіе годы. Давно ли было дѣтство . . . учебныя годы и годы юности . . . Мечты о будущемъ: о служеніи добру и правдѣ. Казалось все было тогда ясно и такъ должно было случиться, какъ было рассчитано. Но человѣкъ распредѣляетъ, а Богъ опредѣляетъ» говоритъ пословица. Возьмемъ къ примѣру хотя бѣженца. Въмѣсто всѣхъ подобныхъ расчетовъ, помимо личной воли, схваченнаго какъ бы сильнымъ порывомъ вѣтра, жизнь забросила его въ такой уголокъ свѣта, который часто бываетъ даже трудно найти на географической картѣ. Здѣсь ему пришлось вступить на совершенно другой путь жизни: въ борьбу за существованіе. И вотъ потянулись однообразныя, скучныя дни, тяжелыя будни полныя труда со всѣми мелкими непріятностями и скудныя радостями. Да, только тотъ, кто самъ переживалъ муки одиночества вдали отъ близкихъ сердцу лицъ, знаетъ, какъ это тяжело, знаетъ, какъ постоянныя будни способны губить въ человѣкѣ все живое, способны отравить интересъ ко всему окружающему.

Но не должно быть заглушено въ человѣкѣ то начало, которое должно въ немъ цвѣсти и оживлять всего человѣка.

Изъ глубины вѣковъ сіяетъ намъ, христiанамъ, Солнце Праведное — Христось, оживляя живительными лучами Своего божественнаго ученія души наши. Изъ устъ Его мы слышимъ такія слова: «не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ». Слово же Божіе, въ лицѣ Спасителя, говоритъ намъ: «не заботьтесь о многомъ, не увлекайтесь слишкомъ житейскими заботами и планами о будущемъ; не ваши мелкія заботы главное въ жизни, потому что человѣкъ самъ только гость на землѣ. Главное мѣсто человѣка тамъ, говоритъ божественный Учитель, «идѣже Азъ есмь». Онъ говоритъ о блаженствѣ иныхъ міровъ; Онъ призываетъ всѣхъ къ себѣ: слѣдуйте за Мною, вѣруйте въ Меня и живите согласно Моему ученію. Предъ Богомъ всѣ равны и всѣ люди — братья. Проникнувшись всецѣло ученіемъ Христа, люди способны создать миръ во всемъ мірѣ. Хотя идеаль христiанина высокъ: «будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ совершенъ», но Христось не оттолкнетъ и слабого человѣка, притекающаго къ Нему съ вѣрою, и поможетъ ему, говоря, что «бремя Мое легко». Однажды я видѣлъ картину, гдѣ изображенъ въ центрѣ Христось благословляющій, а къ Нему со всѣхъ сторонъ идутъ люди: мужчины, женщины, старцы, дѣти, знатныя, бѣдныя, ученые и здоровыя, безъ различія національности, безъ различія религіозныхъ взглядовъ, — всѣ, кто ищетъ Его, всѣ объединенныя общей идеей быть со Христомъ. И Онъ всѣхъ принимаетъ, всѣхъ благословляетъ; Онъ, какъ солнце съ высоты, сіяетъ на все и оживляетъ все.

Размышляя о ученіи Христа, спросимъ себя: способны ли и мы идти ко Христу. Не захлестнула ли насъ житейская волна, способны ли мы думать не только о хлѣбѣ единомъ, способны ли откликаться на пѣсни инныя, а не только на земныя. Пусть жизнь тяжела и безотраднa, но если въ сердцѣ не разбитъ идеаль вѣры въ Бога и добро, то и въ самыя тяжелыя минуты жизни найдутся слова утѣшенія, найдется отвѣтъ на вопросъ, къ чему и какъ жить, потому что давно замѣчено, что чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ ярче звѣзды. Жизнь, что книга, которую каждый человѣкъ пишетъ про себя. И отъ характера, направленія жизни автора зависитъ содержаніе или характеръ книги. Она можетъ состоять или только изъ веселыхъ мотивовъ или денежныхъ расчетовъ и т. п., или ея содержаніемъ можетъ быть всецѣло служеніе Богу и ближнему. Отъ людей самихъ зависитъ такъ или иначе разработать данный ему отъ Бога талантъ — жизнь.

Христось въ Гефсиманскомъ саду спросилъ своего ученика: «Симонъ, спишь ли ты?» Зададимъ же и мы подобный вопросъ душѣ: душа, спишь ли ты, не упо-

добилась ли евангельскимъ дѣвамъ, что не имѣли масла въ своихъ лампадахъ и проснулись, когда Женихъ пришелъ? Будемъ же на готовѣ всегда, разбудимъ души наши для Бога, разбудимъ, не откладывая, зная, что лучше поздно, чѣмъ никогда. Будемъ бодрствовать!

Итакъ, проснись же всякъ, въ чьемъ сердцѣ живы желанія лучшихъ свѣтлыхъ дней,

И благородные порывы

Не заглуши въ душѣ своей. (Надсонъ).

Бѣженецъ.

* * *

Въ Эстонію!

Въ № 7 «Утренней Зари», въ статьѣ по поводу пріѣзда въ Финляндію главы Эстонской православной Церкви Митрополита Александра, мы привели рядъ тѣхъ причинъ, кои, по нашему мнѣнію, настойчиво побуждаютъ насъ стремиться къ возможно болѣе тѣсному сближенію и единенію съ Эстонскою православною Церковью. Въ той же статьѣ, далѣе, мы указывали и на то, что *«дѣйствительно тѣсное сближеніе между нашею и Эстонскою православною церквами невозможно безъ личнаго знакомства дѣятелей и членовъ нашей церкви съ дѣятелями и членами церкви Эстонской.»*

Въ виду жившаго среди насъ сознанія необходимости подобнаго личнаго знакомства, уже въ 1924 году у насъ былъ поднятъ вопросъ объ организациі общей церковной экскурсіи въ Эстонію. Но тогда, къ сожалѣнію, по чисто техническимъ причинамъ, изъ этой поѣздки ничего не вышло, хотя желающихъ участвовать въ экскурсіи и набралось около 100 человекъ. Однако, самая идея подобной поѣздки не умерла. Наоборотъ, за это время она все развивалась и въ настоящее время уже готова принять совершенно реальныя формы. А именно, на состоявшемся недавно собраніи комитета Братства преп. Сергія и Германа постановлено не состоявшуюся въ 1924 году церковную экскурсію въ Эстонію организовать въ іюнь мѣсяцѣ будущаго 1927 года. Уже предприняты даже и нѣкоторые шаги по подготовкѣ этой экскурсіи: наводятся справки о стоимости проѣзда, о возможныхъ скидкахъ на желѣзной дорогѣ и на пароходахъ, составляется маршрутъ поѣздки, въ который, кстати замѣтимъ, между прочимъ предполагается включить всѣ кафедральныя города Эстонской церкви (т. е. Ревель, Нарву и Печорскій монастырь), а также и Юрьевъ, какъ научный центръ Эстоніи, и т. д. Точныя свѣдѣнія о всѣхъ деталяхъ и условіяхъ поѣздки мы сообщимъ нашимъ читателямъ позднѣе, когда всѣ эти вопросы окончательно выяснятся.

Теперь же мы можемъ сказать совершенно определенно лишь одно: если Господь благословитъ наше намѣреніе, то въ будущее лѣто мы ѣдемъ въ Эстонію. Это—дѣло рѣшенное. Мы ѣдемъ туда, чтобы лично познакомиться съ тамошнею православною Церковью и ея дѣятелями. Мы ѣдемъ, чтобы посредствомъ этой поѣздки выразить свои чувства живой симпатіи находящимся по ту сторону Финскаго залива нашимъ братьямъ не только по вѣрѣ, но и по крови. Мы ѣдемъ въ надеждѣ, что эта поѣздка сблизитъ наши церкви, положить начало дѣйствительно тѣсному духовному единенію между этими церквами . . . Поэтому приглашаемъ всѣхъ тѣхъ нашихъ читателей, коимъ дороги эти цѣли поѣздки, уже теперь начать подумывать объ этой экскурсіи и постепенно устраивать свои служебныя, хозяйственныя, денежныя и иныя дѣла такъ, чтобы имѣть возможность во вторникъ 21 іюня сѣсть въ Гельсингфорсѣ на пароходъ и отбыть въ Эстонію.

А мы, повторяемъ, со своей стороны будемъ аккуратно сообщать въ «Утренней Зарѣ» о всѣхъ новостяхъ, касающихся этой поѣздки, дабы наши читатели имѣли возможность всегда быть въ курсѣ этого важнаго дѣла.

Свящ. Н. Варфоломеевъ.

* * *

Три иностранныхъ свидѣтеля о религіозно-церковномъ состояніи современной Россіи.

Въ послѣднее время появились въ европейской печати три книги о современной Россіи. Между прочимъ, въ нихъ имѣются интересныя свѣдѣнія о религіозно-церковномъ состояніи этой послѣдней.

Авторъ первой изъ нихъ — православный, святогорскій монахъ. Она напечатана въ Θεσσαλονικѣ по-гречески подъ заглавіемъ: *«Χρυσάνθου ἱβηρίτου Ὁ μολοσβετισμὸς ἐν Ρωσσίᾳ καὶ αἱ ἐνέπειαι αὐτοῦ. 1926. 160 р.»*, т. е. «Хрисанфа иверита. Большевизмъ въ Россіи и его связи». Не смотря на то, что авторъ книги — духовное лицо, онъ говоритъ преимущественно о гражданской, политической и общекультурной сторонѣ современной русской жизни. Изъ 20 главъ книги только одна относится до религіозно-церковной исторіи, именно 15-я подъ заглавіемъ: *«Ὁ μολοσβετισμὸς καὶ ἡ θρησκεία, καὶ ὁ ἄγιος διωγμὸς τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας»*, т. е. большевизмъ и религія, и дикое преслѣдованіе православной церкви (стр. 116—126). Сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія какъ въ главахъ общаго содержанія, такъ и въ спеціальному церковно-религіозному трактатѣ, не отличаются свѣжестью, новизною и оригинальною. Въ церковно-

религіозномъ очеркѣ заслуживаютъ быть отмѣченными только слѣдующія сколько-нибудь любопытныя мысли: 1) *протоіерей А. И. Введенскій*, именуемый «митрополитомъ», «профессоромъ», «докторомъ богословія» и т. д. и являющийся фактическимъ главваремъ такъ назыв. обновленческой церкви въ Россіи, есть несомнѣнно крещенный іудей (стр. 117); 2) *архимандритъ Василій Дименулосъ*, нынѣшній представитель вселенскаго патріарха въ Москвѣ, какъ человѣкъ совсѣмъ *неграмотный*, бывший служителемъ своего умершаго предшественника, архимандрита Іакова, совершенно не соотвѣтствуетъ своему положенію, и 3) въ результатѣ своего продолжительнаго дикаго преслѣдованія православной церкви большевики убѣдились въ томъ, что русскій народъ остается непоколебимо преданнымъ своей вѣрѣ, и потому они говорятъ открыто: «ничего не подѣлаешь съ вѣрою русскаго народа».

Авторъ другой книги — англичанинъ Charles Sarolea, напечатавшій въ концѣ 1924 года свои «Impressions of Soviet Russia», (London 1924.) т. е. впечатленія совѣтской Россіи. Какъ человѣкъ свѣтскій (профессоръ французской литературы въ Единбургскомъ Университетѣ) г. Саролеа описываетъ преимущественно гражданскую, политическую сторону современной русской жизни: состояніе Россіи предъ большевизмомъ и при большевикахъ, новую экономическую политику, терроръ, банкротство большевитакаго воспитанія и т. д. Изъ 27 главъ книги только двѣ онъ посвящаетъ нарочитымъ рѣчамъ о религіозно-церковной жизни въ современной Россіи: 18-ю (стр. 187—193), гдѣ говоритъ о трагедіи русской церкви, и 19-ю (стр. 194—199), гдѣ пытается опредѣлить будущее русской церкви. Въ согласіи съ профессоромъ Массорикомъ, г. Саролеа характеризуетъ до-революціонную русскую православную церковь, какъ *совершенно пассивную и безсильную, вслѣдствіе полнѣйшаго порабоженія ея государственнымъ чиновничествомъ*. Потому русская православная церковь за время революціи могла выставить только такія ничтожныя и безславныя личности, какъ священникъ Гапонъ, старецъ Распутинъ и архіереи Питиримъ и Гермогенъ. Единственнаго истиннаго героя, скромнаго, но непоколебимо-мужественнаго и кристально чистаго «исповѣдника и мученика» онъ видитъ въ покойномъ патріархѣ Тихонѣ. Всѣ прочіе русскіе архіереи безъ исключенія оказались трусами и недостойными своего высокаго званія, которымъ они прежде такъ кичились (стр. 190 ff) . . . Во второй цитируемой главѣ авторъ выражаетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что русскій православный народъ до конца сохранитъ свое православіе и что Россія можетъ спастись только вѣрою (стр. 197 ff) . . .

Наибольшій интересъ представляетъ третья книга подъ заглавіемъ: «Michel D'Herbigny S. I., président de

l'institut partifical oriental. L'Aspect religieux de Moscou en octobre 1925 (Roma, 1926). Эту книгу перевелъ на русскій языкъ извѣстный бывший толстовецъ И. Ф. Наживинъ, авторъ безчисленныхъ скороспѣлыхъ и непродуманныхъ книжекъ. Свой переводъ онъ снабдилъ пребезумнымъ предисловіемъ, въ которомъ излил все свое смердяковское презрѣніе ко всему русскому, особенно къ религіи русскаго народа. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ здѣсь переводчикъ: «О. М. д'Эрбиньи въ одной изъ первыхъ главъ своего труда, правильно установивъ тѣсную связь самодержавія съ православіемъ, выражаетъ удивленіе, что самодержавіе въ своемъ паденіи не увлекло за собою въ пропасть и своего союзника, православіе. Но намъ кажется, что все содержаніе его труда самымъ краснорѣчивымъ образомъ опровергаетъ это его утвержденіе: *православная церковь въ невѣроятной смуть и грязи гибнетъ вслѣдъ за самодержавіемъ*. Сказать это вслухъ въ эмиграціи значитъ навлечь на себя гнѣвъ ея блюстителей. Пусть! Мы все же считаемъ своимъ патріотическимъ долгомъ указать, что *надежды на православную церковь, какъ на какое-то національно-организуемое и возрождающее начало, тщетны, что она — погибла*» (см. о. М. Д'Эрбиньи, S. I. Церковная жизнь въ Москвѣ. Русскій переводъ И. Ф. Наживина. Парижъ. 1926. стр. 115, на стр. 5—6). Очевидно, г. современный русскій Смердяковъ, отождествляющій патріотическій долгъ съ скверною повадкою сороки относительно своего гнѣзда, Ивановскую колокольню не отличаетъ отъ «единой, святой, соборной и апостольской церкви» Христовой, которую и врата адавы не могутъ одолѣть . . . Въ этомъ превосходно убѣждаетъ насъ книга іезуита М. Д'Эрбиньи, которую мы будемъ цитировать по французскому оригиналу.

Авторъ ѣздилъ въ Москву въ октябрѣ 1925 года съ специальною цѣлью побывать на всероссійскомъ сборѣ такъ называемой обновленческой церкви и одновременно познакомиться съ общимъ религіозно-церковнымъ состояніемъ въ современной Россіи. Онъ провелъ тамъ всего 10 дней. Свои впечатленія и наблюденія онъ излагаетъ въ книгѣ. Авторъ ѣхалъ въ Москву по Риги-Московской жел. дорогѣ. Граница (между Польшею и С. С. С. Р.) проходитъ въ Себежѣ. Едва только поѣздъ прошелъ границу, какъ въ вагонѣ появляется мальчикъ лѣтъ 10—12, одѣтый въ длинный черный полушубокъ и высокіе сапоги. Онъ предлагаетъ пассажирамъ московскія и ленинградскія газеты, но въ особенности послѣднія №№ иллюстрированныхъ журналовъ. Своимъ звонкимъ сопрано онъ вѣжливо, но ностойчиво предлагаетъ, прежде всего, «Безбожника», знаменитый юмористическій журналъ, полный самаго грубаго кошунства. Его же вижу я и при выѣздѣ изъ Россіи все съ тѣмъ же товаромъ. Тотъ мальчикъ съ «Безбожникомъ» откры-

ваегъ и заключаетъ пребываніе въ современной Россіи, но въ промежуткѣ я вижу русской народъ, который остается върующимъ, благочестивымъ, дѣйствительно религіознымъ на свой ладъ. Прибытіе въ Москву утромъ въ воскресенье сразу даетъ случай убѣдиться и въ этой вѣрѣ, и въ этомъ благочестіи» (см. ss. 3 ff.)

Авторъ видѣлъ и разговаривалъ въ Москвѣ съ представителями всѣхъ теперешнихъ церковныхъ теченій. Прежде всего, онъ хотѣлъ видѣть митрополита Петра Крутицкаго, который тогда былъ на свободѣ и жилъ на великолѣпной дачѣ въ Сокольникахъ. Но онъ отказался говорить съ М. Д'Эрбиньи, сославшись на недостатокъ времени, направивъ его къ молодому епископу Варооломею, изъ б. профессоровъ Московской духовной академіи, живущему въ Высокопетровскомъ монастырѣ. О. М. Д'Эрбиньи особенно интересовали два вопроса: 1) объ отношеніи такъ называемой тихоновской іерархіи, которую слушаетъ $\frac{3}{4}$ православнаго населенія въ Россіи, къ такъ называемой обновленческой іерархіи и 2) объ отношеніи ея къ русской заграничной іерархіи. Вотъ что епископъ Варооломей отвѣтилъ ему на это: «придетъ время, и они (обновленцы) покаются. Обстоятельства принудятъ ихъ къ этому. Но это болѣе сомнительно въ отношеніи епископовъ эмиграціи.» «А что же, развѣ и они должны каяться?» спрашиваетъ о. М. Д'Эрбиньи. «Долгій, недовѣрчивый взглядъ останавливается на мнѣ.» — «А Вы знакомы съ этими епископами эмиграціи? Не они ли Васъ подослали къ намъ?» — Я успокаиваю своего собесѣдника, и онъ высказывается съ рѣшительностью, какой я не ожидалъ. «Эти епископы», послѣ нѣкотораго колебанія говорить онъ мнѣ, — «эти митрополиты (онъ называетъ ихъ имена) суть истинные виновники несчастій русской православной церкви: когда плоды ихъ прежней политики созрѣли, они продолжали думать только о самихъ себѣ, о своихъ интересахъ, о своихъ честолюбіяхъ. Ни единого слова въ защиту царской семьи, которую они погубили; но борьба самолюбій, чтобы ставъ патріархомъ, завладѣть по наслѣдству ея авторитетомъ. Разочарованные выборомъ благочестивѣйшаго патріарха нашего Тихона, они оставили свои посты безъ его благословенія, они отправились за границу, они говорили и дѣйствовали противъ его воли, противъ его приказаній; они организовали свой синодъ и собирали соборы, не обращая вниманія на его запрещенія. Сперва патріархъ предостерегалъ ихъ, потомъ осудилъ . . . Вы возвращаетесь за границу. Такъ знайте же и скажите тамъ: ответственность за казни епископовъ и священниковъ лежитъ на этихъ зарубезныхъ епископахъ. Патріархъ говаривалъ: «особенно безъ Антонія Храповицкаго многие бы не были арестованы, многие были бы еще живы. . . Если они будутъ продолжать такъ, они убьютъ православіе даже среди эмигрантовъ» (s.s. 24—25).

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Издательство. Братствомъ преп. Сергія и Германа нынѣ издана на русскомъ языкѣ книга профессора Бухарестскаго Университета К. Чирическо подъ заглавіемъ: «Пасхалія восточной христіанской православной церкви согласно съ исправленнымъ календаремъ».

Выполняя порученіе св. Синода Румынской православной автокефальной церкви, профессоръ К. Чирическо въ своемъ трудѣ, на строго научныхъ основаніяхъ, установилъ твердыя данныя для вычисленія по исправленному календарю дня празднованія православной Пасхи безъ нарушенія постановленій 1-го вселенскаго собора относительно времени празднованія Св. Пасхи.

Трудъ профессора К. Чирическо, высоко цѣнный самъ по себѣ, является въ настоящее время для Финляндской православной церкви особенно интереснымъ и цѣннымъ въ виду переживаемаго церковью тяжелаго времени споровъ и несогласій въ нѣкоторыхъ частяхъ ея по вопросу о Пасхѣ.

Изданная нынѣ Братствомъ книга профессора К. Чирическо не является произведеніемъ «старостильника» или «новостильника» (какъ нынѣ принято подраздѣлять всѣхъ православныхъ въ Финляндіи), а есть безпристрастное изслѣдованіе и выводы крупнаго ученаго-спеціалиста въ области разработанной имъ темы.

Книга заключаетъ въ себѣ 56 страницъ убористой печати и снабжена 22 таблицами, иллюстрирующими текстъ.

Цѣна книги — 15 марокъ безъ пересылки; съ пересылкою — 15 мар. 80 пен.

Книгу можно выписывать изъ склада Братскихъ изданій (Sortavala. Rovasti D. Sotikov).

Награда. Въ Сердобольскомъ каедральномъ соборѣ, за богослуженіемъ 21-го ноября с. г., Архіепископъ Германъ возложилъ на священника А. Казанскаго золотой наперсный крестъ, коимъ о. Александръ былъ награжденъ за его усердную и полезную службу

Не менѣе любопытны отзывы автора о такъ называемой обновленческой церкви, которая имѣетъ 17000 священниковъ и 16000 церквей во всей Россіи. (s. 51), о церкви «возрожденія», къ которой принадлежитъ 14 приходовъ во всей Россіи, и ея главѣ Антонинѣ (s.s. 32. 36—37) и мн. др.

Протоіерей *Θ. Титовъ*, ординарный профессоръ Бѣлградскаго Университета.

РЕДАКЦІЯ „УТРЕННЕЙ ЗАРИ“

даєть своимъ подписчикамъ отвѣты и разъясненія по вопросамъ церковнаго характера.

для Финляндской православной церкви къ 28 іюля с. г. — дню 25-лѣтія состоянія его въ священномъ санѣ.

Выборы членовъ причта.

— На 19 декабля с. г. назначены выборы настоятеля Корписельскаго прихода. Кандидатами на означенную должность являются: окончившій Сердобольскую духовную семинарію А. Рютюляйнень и переводчикъ В. Хяннинень.

— На тотъ же день назначены выборы второго псаломщика Выборгскаго прихода. Кандидатами на эту должность являются діаконъ А. Чедаевъ и переводчикъ В. Хяннинень.

Командировки.

— Церковное Управление поручило настоятелю Сердобольскаго прихода протоіерею Д. Зотикову исполнять съ 19-го декбля с. г. по 6 января 1927 г. обязанности настоятеля Корписельскаго прихода.

— Согласно ходатайству Коткинскаго приходскаго Совѣта и прошенію бывшаго псаломщика П. Ильтонова, Церковное Управление назначило послѣдняго исп. об. псаломщика Коткинскаго прихода до освобожденія отъ военной службы штатнаго псаломщика сего прихода К. Гендунена.

Церковный староста Уусикиркскаго прихода А. Рябининъ, согласно прошенію, освобожденъ Церковнымъ Управленіемъ отъ занимаемой имъ должности. Совѣту уполномоченныхъ Уусикиркскаго прихода поручено озаботиться производствомъ законныхъ выборовъ новаго церковнаго старосты.

Забота приходовъ объ улучшеніи положенія духовенства.

— 5-го декбаря с. г. въ гор. Сердоболь состоится приходское собраніе для обсужденія и рѣшенія вопроса объ увеличеніи жалованья мѣстному причту.

— 19-го декабля с. г. состоится приходское собраніе Корписельскаго прихода для выработки новаго положенія о содержаніи своего причта.

Церковный соборъ 1927 года начнется 14-го іюня.

Юбилей «Aamun Koitto». Въ январѣ будущаго года исполняется 30 лѣтъ съ того времени, какъ вышелъ въ свѣтъ первый номеръ официальнаго органа нашей церкви — «Aamun Koitto». Въ ознаменованіе

этого событія «Aamun Koitto» съ начала будущаго года будетъ выходить въ двухъ параллельныхъ изданіяхъ: нормальномъ и увеличенномъ.

Первый номеръ расширеннаго изданія будетъ посвященъ специально юбилею журнала, и редакція послѣдняго уже теперь приступила къ подготовкѣ этого номера къ печати.

Благодарность. Комитетъ Братства преп. Сергія и Германа приноситъ свою глубокую благодарность Антонинѣ Ивановнѣ Морозовой изъ Мустаямки за ея двукратную присылку рукодѣлій. Пожертвованное Г. Морозовою, вмѣстѣ съ другими, изготовленными Сердобольскимъ «Вторничнымъ Кружкомъ» рукодѣліями и пожертвованіями, поступитъ въ продажу-базаръ, утраиваемый 7-го декабля с. г. въ гор. Сердоболь для усиленія средствъ Братства на благотворительныя и духовно-просвѣтительныя нужды православной Кареліи.

Симптичкое начинаніе. Въ Кююрельскомъ приходѣ организованъ особый институтъ подростковъ-книгоношъ, на обязанности которыхъ лежитъ періодично разносить по домамъ прихожанъ для бесплатнаго пользованія книги религіозно-нравственнаго содержанія, имѣющіяся въ церковной библіотекѣ. Первый обходъ прихожанъ былъ совершенъ 31-го октября и далъ прекрасные результаты: книги брались на-расхватъ и уже въ половинѣ намѣченнаго пути книгоношамъ пришлось возвратиться въ церковь для пополненія запаса книгъ.

Открыта подписка на “УТРЕННЮЮ ЗАРЮ” на 1927 годъ.

Подписка принимается:

- 1) У настоятелей приходовъ.
- 2) Во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Финляндіи.
- 3) Въ Гельсингфорсѣ — въ Академическомъ книжномъ магазинѣ.
- 4) Въ конторѣ „Утренней Зари“ (Sortavala, Pastori A. Kasanskij).
- 5) Въ Эстоніи — г. Ревель, синодальный магазинъ „Elu“ — Pikk. t. 64.

Подписная плата: на годъ — 25 фин. мар. и на полгода — 15 фин. мар.; за границу: на годъ — одинъ долларъ.